

Воспоминания о школе...

Предлагаем вашему вниманию воспоминания бывшей ученицы Судакской средней школы №1 Надежды Филипповны Пимоновой, которая окончила нашу школу в 1950 году.

*/По материалам библиотеки имени Белова Юрия Евгеньевича
МБОУ «Школа – гимназия №1» городского округа Судак/*

Наша средняя школа №33 (Судакская средняя школа №1) была построена в 1941 году. Первого сентября она должна была принять учеников. Мы учились в старой школе, занятия проводились в две смены. Бегали смотреть на новое здание и радовались, что скоро будем в нем учиться.

Война отняла у нас детство. В 1941 году я пошла в первый класс. 8 октября наша учительница Глафира Константиновна объявила: «Дети, завтра в школу не приходите, мы учиться пока больше не будем». На доске мелом она нарисовала очертания Крыма и объяснила, что враги через несколько дней займут Судак. Она со слезами на глазах провожала нас из класса, каждого по-матерински поцеловав. Мы не знали тогда, какие испытания нам выпали, сколько горя придется пережить.

За время оккупации видели голод, бомбежки, повешенных, расстрелянных. Люди постоянно жили под страхом смерти. Наша семья жила в немецкой колонии (ныне пос. Уютное).

Пойти в Судак, чтобы поменять вещи на скудные продукты, разрешалось только детям. Взрослым запрещалось ходить без пропусков. Вот мы и бегали в город.

Какую боль мы испытали, когда увидели, что в нашей школе враги устроили конюшню. На первом этаже стояли лошади, а в окна выглядывали их морды. Наверху жили солдаты. В одной из стен был пролом, попал снаряд. На нас это зрелище произвело очень тяжелое впечатление.

За время оккупации школа пришла в негодность, была полуразрушена, без окон и дверей.

В немецкой колонии жил учитель Николай Васильевич Лезин. Он совершил по нашим понятиям подвиг, добившись разрешения учить детей.

Николай Васильевич собрал человек 20, разных по возрасту, из первых – четвертых классов. Учились мы все в одной комнате, на разных рядах сидели дети из разных классов. Ему дали указание учить детей по программе, выданной немецкими властями: пять раз в неделю немецкий язык, один раз – закон Божий, несколько уроков – математика. Один урок – письмо и литература.

Нашу примитивную школу часто проверяли немцы. Когда приходили проверяющие, звучал голос учителя: «Шта ауэр!». Мы отвечали приветствием на немецком языке. На самом деле Н.В.Лезин обучал детей по программе советской школы. До сих пор не могу понять, как не боялся наш Николай Васильевич, что его могут предать.

Были мы голодные, раздетые, наш учитель сам пух от голода, но занятия не бросал.

Когда Судак освободили, учитель повел нас в школу: мы все хотели поступить в следующие классы. По всем предметам сдавали экзамены. Мы доказали, что наш дорогой учитель сумел научить нас по программе советской школы, хотя мы на руках не имели ни одного учебника. Экзамены все выдержали успешно. Я поступила в четвертый класс. Стаж был засчитан нашему учителю, а дети не потеряли целых три учебных года.

Замечательный человек, патриот на всю жизнь остался в наших сердцах.

После освобождения Судака в школу прислали военного Погодина (имени и отчества я не помню), которому дали задание восстановить школу к первому сентября, создать педагогический коллектив и начать учебу.

В условиях военного времени это было очень трудно: не было средств, рабочей силы. При школе создали оздоровительную площадку для детей, которые перенесли оккупацию и были ослаблены от голода.

Ремонт внутри здания вели взрослые. А бригада школьников чистила классы от лошадиного навоза, грязи. Во двор школы навезли глины, смешали с навозом.

Директор, закатав штанины брюк, вошел в громадный круг. Мы, 30 детей, последовали его примеру с песней «А ну-ка песню нам пропой, веселый ветер, веселый ветер!» Старшие ребята носили глину ведрами в классы, где кипела работа. Ни на один день не был сорван график ремонта.

1 сентября 1944 года школа торжественно приняла своих учеников. Здесь создали собственное подсобное хозяйство. Мы ухаживали за коровами, лошадьми, обрабаты-

вали виноградники, торговали виноградом и даже делали вино на продажу.

Все средства строго учитывались и шли на помощь детям-сиротам, для проведения вечеров, на новогодние подарки, учебные пособия, другие нужды.

У нас были разнообразные трудовые бригады, которые заготавливали сено, собирали урожай. Каждый день на большой перемене детям давали по кружке молока и кусочку хлеба.

Зимой отапливали школу сами - каждый ученик, приносил по две-три палки.

Дежурные топили печи в коридоре. Трудиться никого заставлять не приходилось. Не хватало учебников, не было тетрадей, многих учебных пособий, но было огромное желание учиться. Учителя давали нам знания и пример трудолюбия.

Всю жизнь мы будем помнить их: Николая Васильевича Лезина, Нину Иосифовну Мицул, Степана Тимофеевича Безуха, Дмитрия Семеновича Руденко, Зинаиду Дмитриевну и Ольгу Дмитриевну Аникиных, Константина Дмитриевича Ковалева.

В школе работали ученический комитет, комсомольская и пионерская организации. По существу, было самоуправление под руководством мудрых учителей.

Много полезного делали ребята: собирали посылки на фронт, оказывали помощь семьям фронтовиков. Работали тимуровские команды.

Своими силами готовили вечера отдыха к каждому празднику, пионерские сборы, костры, походы и т.д. Работали всевозможные кружки.

В радиокружке ребята сами изготавливали детекторные приемники и проводили сеансы связи, изучали азбуку Морзе, флажковую передачу.

Работали драмкружки, школьный хор. Готовили прекрасные литературные вечера и викторины со своей учительницей Надеждой Васильевной. Она привила нам любовь к литературе и музыке.

Помню, проводили пушкинский вечер, где мне пришлось играть роль Татьяны Лариной. Ставили инсценировки из «Цыган», пели, читали стихи.

С четвертого класса ученики изучали автомат и винтовку. Мы, дети войны, относились очень серьезно к занятиям военным делом.

Хорошо в школе был организован спорт. Все участвовали в школьных, районных, областных и даже союзных соревнованиях. Получали почетные грамоты и памятные призы, выставка которых была устроена в общем коридоре вдоль стен.

Я была чемпионкой Крыма по бегу и велоспорту. Выпускались классные и обще-школьная стенгазеты. Была у нас традиция на вечерах петь всем вместе, учителям и ребятам. Педагоги учили нас танцевать, хорошим манерам. Наша школа поистине была для нас вторым домом.

Всегда была доброй слава о школе и её выпускниках. Честь школы мы держали на высоте. Многие получили высшее образование, стали хорошими специалистами.

Я не хвастаю, но хочется сообщить, что все, что дала мне моя школа, смогла применить в жизни. Имею две специальности: геолог и учитель начальных классов, награждена медалью «За доблестный, труд».

Всю жизнь занималась общественной работой, шесть раз избиралась делегатом

районных, областных, партийных конференций. Была делегатом съезда женщин Северной Осетии.

Никогда не теряла связи со школами, где учились мои дети и внуки, была бессменным членом родительских комитетов.

Уже в Красногвардейском 10 лет работала с детьми в клубе «Данко». Я надеюсь, смогла передать им любовь к школе, Родине, которой тогда был для нас Советский Союз.

Я прожила счастливую и интересную жизнь, за что благодарна, прежде всего, родной школе.

От всей души желаю коллективу процветания, не терять хороших традиций. Ребятам желаю успехов, утвердиться в жизни, делать её самим.

А главное - не терять человеческого достоинства. Хотя время сейчас тяжелое, многие ценности теряют смысл, но в любых обстоятельствах нужно оставаться людьми.

Бывшая ученица школы
Надежда Пимонова (Луганская), пенсионерка,
село Петровка, Красногвардейский район.